

ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА. КНИГИ ПАМЯТИ РОССИИ

(<http://visz.nlr.ru/>)

Главная (<http://visz.tadp.nlr.ru/>) > Репрессии (<http://visz.tadp.nlr.ru/persons/>) > Страницы воспоминаний (<http://visz.tadp.nlr.ru/person/withinfo>)

Стюф Иван Александрович

Стюф Иван Александрович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Струпново Кингисеппского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, токарь Струпповской верфи. Арестован 1 марта 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 21 апреля 1938 г. приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 5 мая 1938 г.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ СТЮФ

([uploads/1540821/Stuf_.jpg](#))

До 1943 г. мы проживали в деревне Струпново Куземкинского сельсовета Кингисеппского района Ленинградской области. Отец, Стюф Иван Александрович, работал токарем на Струпповской судовой верфи. 1 марта 1938 г. он был арестован, мать осталась с тремя детьми, самому старшему, мне, было 8 лет.

На неоднократные запросы матери было сообщено, что он осуждён за контрреволюционную деятельность на 10 лет без права переписки. Смысл такой формулировки ясен только теперь. На наш запрос о его судьбе в 1959 г. мы получили справку Военного трибунала Ленинградского военного округа от 20 октября 1959 г. № 590-н-59 об отмене постановления от 21 апреля 1938 года в отношении Стюф И. А. и его посмертной реабилитации.

После соответствующего запроса в Управление КГБ при СМ СССР по Ленинградской области мы получили свидетельство о смерти И-ЮБ № 213668 (фиктивное, конечно), что Стюф Иван Александрович скончался 18 декабря 1942 г. от крупозной пневмонии, о чём в книге записей бюро ЗАГС г. Кингисепп сделана соответствующая запись 13 ноября 1959 г. за № 151, т. е. только после нашего запроса.

Вот все сведения, касающиеся судьбы репрессированного отца Стюф Ивана Александровича, которые я могу сообщить.

Вы спрашиваете, каким мне запомнился отец?

К сожалению, по прошествии десятилетий многое уже улетучилось из памяти, да и много ли их могло быть у несмышлёного восьмилетнего

мальчика. Отец очень любил всех нас, остались в памяти катанья с ним на лодке и на санках с горки. Но больше помнится, что он был всё время чем-то занят. Он был, как говорят, мастер на все руки: механизатор, часовщик, столяр, баянист и т. д. Вся мебель домашняя была изготовлена его руками, помнится, как во многих делах я был у него «помощником». Рядом со мшаником у него была примитивная мастерская, и часто мы с ним занимались там. Но, наверное, я, конечно, больше мешал, чем помогал. Помню, часто он играл дома и в саду на баяне.

Но на всю жизнь врезалась в память – и её не могли стереть даже десятилетия – ночь на 1 марта 1938 г., его расставание с нами. Ночью мы были разбужены плачущей матерью, и при тусклом свете лампы отец, обнимая и целуя, прощался с нами. Таким он почему-то мне и запомнился на всю жизнь – одетым и с непокрытой головой.

Арнольд Иванович Стюф,
г. Петрозаводск

Иван Александрович Стюф расстрелян по так называемому Списку финских шпионов № 16. В предписании на расстрел он значится 47-м из 94 приговорённых к высшей мере наказания. В том же предписании значатся его односельчане Алексей Иванович Пукари, Александр Иванович Стюф, Александр Андреевич Мяккинен. Все считаются расстрелянными в Ленинграде 5 мая 1938 г. Все упомянуты в данном томе. См. выше воспоминания об Алексее Пукари. – *Ред.*

наверх

© Российская национальная библиотека, 2003-2017